

У НАС очень мало пишут об этой профессии — профессии художника кино, художника по костюмам. И мне хочется рассказать об одном очень талантливом человеке.

Биография Лидии Наумовой началась в эпоху Вхутемаса, в эпоху молодых поисков и становления многих людей, чьи имена потом крепко вошли в историю нашего советского искусства.

Близко познакомилась я с Лидией Ивановной во время ее работы над «Иваном Грозным». Это было в Алма-Ате в период нашей эвакуации.

Годы, проведенные рядом с Эйзенштейном, стали для Наумовой не только временем совместного творчества с таким мастером кино, но и забываемыми страницами жизни. Сергей Михайлович входил во все мелочи и детали работы художников и операторов. Вот почему каждый из работавших с ним раскрывался, «выдавал» себя не на 100, а на все 200 процентов.

Художнику пришлось создать тысячи костюмов. Надо было одевать массу народа, и каждый раз на месте решать облик персонажа, его образ. Эскизы к «Ивану Грозному», а главное, сам фильм, демонстрируют весь объем и художественную значимость этих решений.

Если театральным костюмом допускает условность (иногда мазна по полотну достаточно, чтобы костюм эффектно жил на сцене, то экран требует подлинной фактуры. Бархат, парча, расшитые золотом вороты и поля, шапки и перчатки, фантура ножи цветных боярских сапог и крестьянские лапти — все это требует принос-

ВОЛШЕБНАЯ ЖИВОПИСЬ КОСТЮМА

О моем друге

новения руки большого художника. И, пожалуй, никогда не забудешь серебряной и парчовой обуви, расшитой камнями, на ножках сидящего на троне мальчика Иоанна. В Москве Эйзенштейн осуществил две части второй серии в цвете. Черное и красное в танце опричников, голубой шелк и серебро парчи у князя Старицкого, черно-малиновое с золотом у Ивана Грозного. Эта работа Лидии Наумовой заслуживает глубокого анализа и высокой похвалы.

Вот почему, когда я приступила к работе над фильмом-оперой «Борис Годунов», я сразу обратилась к Лидии Ивановне.

Группа Лидии Наумовой вместе с консультантом, профессором В. Янузиной, обехала многие провинциальные музеи, отыскивая в подвалах уже списываемые подлинные костюмы, которые после реставрации были нами переданы в

собственность Исторического музея. Я не могу не отметить, как интересно был решен образ народа в «Борисе Годунове», в сцене у стен Новодевичьего монастыря и у храма Василия Блаженного. Здесь Наумова проявила прекрасное знание исторических материалов. Народная масса в фильме — очень многослойная. Я уже не говорю о ведущих персонажах — прекрасно решенных образах Бориса Годунова, Исенни, Шуйского, боярской знати, стрельцов, патриарха, священников, монахов. Пимена, Варлаама, польского шляхты и — опять народа, в пестром рубище, на фоне крылатого воинственного польского воина.

Мне не пришлось работать с Лидией Ивановной в картине на современную тему — между тем среди множества ее фильмов немало и таких. Казалось бы, здесь работа художника по костюмам легче, проще: одно

дело костюм исторический, другое — современный, одень героев, как людей на улице, и все. Между тем это глубоко неверное представление. Конечно, эпоха определяет силуэт. Но задача художника по костюмам остается всегда одной и той же: через изобразительное решение персонажа выразить драматургическое состояние, тему образа. И в современном фильме это едва ли не труднее, чем в историческом. В этом смысле удивительна работа Лидии Наумовой в фильме «Летят журавли». Она по своему, своими средствами, решает образ фильма, стремясь выразить его эмоциональное состояние. Посмотрите, как она разрабатывает тему Вероники — от легких, светлых, воздушных платьев героини, так сочетающихся с безоблачным началом жизни, и черным, строгим, аскетическим костюмам в эвакуации. Здесь — тема трагического слома в душе человека, тема вины и искупления.

Я до сих пор испытываю огромную благодарность к Лидии Наумовой. К сожалению, многие обстоятельства, ее занятость не соединили нас в новой работе, но я пристально слежу за ее успехами. Это «Вольница», «Дядюшкин сон», «Северная повесть», «Метель» и многие, многие другие фильмы. Ее работы всегда говорят об индивидуальном почерке живописца, о своеобразии художественного письма. В них большое понимание Руси, мысль о русском человеке, свое постижение его.

Вера СТРОЕВА,
кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР и КазССР

Сов. кинематограф, 1971, 26 авг.,
VII.